

**Российский
арбитражный
центр**

при Российском
институте
современного
арбитража

119017, Москва
Кадашевская набережная, д. 14, к. 3
+ 7 (495) 797-9477
www.centerarbitr.ru

АРБИТРАЖНОЕ РЕШЕНИЕ

Дело № [номер дела]

22 января 2019 года

Истец (Ответчик по встречному иску): [наименование истца]

Ответчик (Истец по встречному иску): [наименование ответчика]

Состав арбитража: [ФИО арбитра]

Место арбитража – г. Москва, Российская Федерация

АРБИТРАЖНОЕ РЕШЕНИЕ

ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЛЕ	3
ФОРМИРОВАНИЕ СОСТАВА АРБИТРАЖА И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ СТОРОН.....	4
ХОД АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА И ПОЗИЦИИ СТОРОН	5
МОТИВЫ РЕШЕНИЯ.....	10
А. КОМПЕТЕНЦИЯ СОСТАВА АРБИТРАЖА.....	10
Б. ВЫВОДЫ СОСТАВА АРБИТРАЖА ПО СУЩЕСТВУ ИСКОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ.....	11
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАСХОДОВ ПО УПЛАТЕ АРБИТРАЖНОГО СБОРА	17
РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ РЕШЕНИЯ.....	18

ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЛЕ

Дело № [номер дела]

Москва, Россия

22 января 2019 г.

1. Состав арбитража в лице единоличного арбитра [ФИО арбитра] (далее – состав арбитража, единоличный арбитр, [ФИО арбитра]) рассмотрел дело по иску:
[наименование истца] (далее – истец, покупатель) к
[наименование ответчика] (далее – ответчик, поставщик),
далее совместно именуемые стороны,
о взыскании неустойки в размере 7 919 964 (*семь миллионов девятьсот девятнадцать тысяч девятьсот шестьдесят четыре*) рубля 93 копейки за недопоставку товара по Договору поставки [номер] от 19.03.2018 г. (далее – Договор поставки);
и по Встречному иску
[наименование ответчика] (далее также – истец по встречному иску) к
[наименование истца] (далее также – ответчик по встречному иску)
о взыскании неустойки в размере 1 260 381 (*один миллион двести шестьдесят тысяч триста восемьдесят один*) рубль 19 копеек за ненадлежащее исполнение обязательств по оплате товара по Договору поставки, а также суммы обеспечительного платежа в размере 13 551 119 (*тринадцать миллионов пятьсот пятьдесят одна тысяча сто девятнадцать*) рублей.
2. Дело рассматривалось в рамках ускоренной процедуры арбитража в соответствии с п. 2 ст. 64 Арбитражного регламента Российского арбитражного центра при Российском институте современного арбитража (далее – Арбитражный регламент).
3. На основании п. 12.4.4.3, п. 12.4.4.5 Договора поставки, стороны прямо согласились на рассмотрение спора в рамках ускоренной процедуры арбитража без проведения устных слушаний по делу в соответствии с п. 1 ст. 64 Арбитражного регламента.

ФОРМИРОВАНИЕ СОСТАВА АРБИТРАЖА И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ СТОРОН

4. 2 ноября 2018 года в Российский арбитражный центр при Российском институте современного арбитража (далее – РАЦ) поступил иск от [наименование истца] к [наименование ответчика].
5. 7 ноября 2018 года Ответственный администратор, в соответствии с п. 8 ст. 10 Арбитражного регламента, уведомил Стороны о начале арбитража, дате начала арбитража (2 ноября 2018 года) и присвоении арбитражу номера [номер настоящего дела]. Уведомление о начале арбитража № 240/18 от 7 ноября 2018 года было направлено на соответствующие почтовые адреса сторон, а также на согласованные в Договоре поставки адреса электронной почты и загружено в Электронную систему РАЦ.
6. В соответствии с п. 1 ст. 66 Арбитражного регламента в рамках ускоренной процедуры арбитража споры разрешаются единоличным арбитром. Если Стороны арбитража не согласовали кандидатуру единоличного арбитра или порядок его выбора в Арбитражном соглашении, арбитр назначается Президиумом РАЦ.
7. Принимая во внимание, что стороны не согласовали кандидатуру единоличного арбитра или порядок его выбора, Президиум РАЦ Постановлением от 16 ноября 2018 года назначил в качестве единоличного арбитра [ФИО арбитра]. Уведомление о формировании состава арбитража № 249/18 от 21 ноября 2018 года было направлено на соответствующие почтовые адреса сторон, а также на согласованные в Договоре поставки адреса электронной почты и загружено в Электронную систему РАЦ.
8. 21 ноября 2018 года единоличный арбитр принял полномочия, подписав Декларацию арбитра, а также представил биографическую информацию.
9. 22 ноября 2018 года единоличный арбитр направил на электронную почту РАЦ запрос о назначении ассистента состава арбитража. 26 ноября 2018 года Ответственный администратор уведомил Стороны и единоличного арбитра о назначении [ФИО ассистента] – правового советника РАЦ – в качестве ассистента Составы арбитража. Уведомление о назначении ассистента состава арбитража, запрос единоличного арбитра от 22 ноября 2018 года, а также биографическая информация [ФИО ассистента] загружены в Электронную систему РАЦ.
10. 30 ноября 2018 года представитель ответчика в соответствии со ст. 28, п. 1 ст. 67 Арбитражного регламента загрузил в Электронную систему РАЦ отзыв на иск № 310 от 28 ноября 2018 года с приложениями.
11. В соответствии с п. 2 ст. 67 Арбитражного регламента 30 ноября 2018 года представитель ответчика также загрузил в Электронную систему РАЦ встречный иск № 309 от 28 ноября 2018 года с приложениями.

12. 14 января 2019 года представитель ответчика загрузил в Электронную систему РАЦ ходатайство о приобщении дополнительных документов № 7 от 14 января 2019 года с приложением.
13. В ходе арбитража отводов составу арбитража и ассистенту состава арбитража не заявлялось.

ХОД АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА И ПОЗИЦИИ СТОРОН

14. 2 ноября 2018 года истец обратился в РАЦ с исковым заявлением к ответчику о взыскании неустойки по Договору поставки в размере 7 919 964 (семь миллионов девятьсот девятнадцать тысяч девятьсот шестьдесят четыре) рубля 93 копейки за недопоставку товара.
15. В обоснование исковых требований истец указал следующее (п.п. 16-27 настоящего решения).
16. Между истцом (покупателем) и ответчиком (поставщиком) был заключен Договор поставки, в соответствии с условиями которого (п. 1.1. Договора поставки) поставщик обязался передать покупателю в обусловленный Договором срок серу гранулированную (далее – ТМЦ, товар) для использования в его предпринимательской и производственно-хозяйственной деятельности, а покупатель – принять и оплатить ТМЦ на условиях, оговоренных сторонами в Договоре.
17. В связи с нарушением истцом сроков оплаты поставленного товара ответчиком было направлено Уведомление № 26У от 26 июня 2018 г. о приостановке поставок по Договору. При этом, по мнению истца, данное право на момент оформления Уведомления о приостановке поставок по Договору у ответчика отсутствовало.
18. Истец утверждает, что в нарушение условий Договора поставки (п. 7.14 Договора поставки) ответчик после погашения истцом своей задолженности не возобновил поставку ТМЦ на условиях Договора: поставка производилась частично, недопоставка ТМЦ не была восполнена в последующие периоды.
19. В конечном итоге поставка ТМЦ по Договору была прекращена полностью с 15 июля 2018 года.
20. 24 июля 2018 года истцом было получено Уведомление о расторжении Договора поставки в связи с неоднократным существенным нарушением покупателем обязательств по оплате ТМЦ, в котором предлагалось оформить Соглашение о расторжении Договора.
21. В целях урегулирования возникшего требования истцом была произведена оплата имеющейся по Договору задолженности. По состоянию на 13 августа 2018 года все поставленные по Договору товары были оплачены полностью, все претензии поставщика со стороны покупателя были удовлетворены.
22. По мнению истца, из дальнейшего поведения ответчика не следовала явная воля на расторжение Договора поставки, напротив, ответчик подтверждал свое намерение продолжить поставку ТМЦ по Договору, что подтверждается документами, представленными в материалы дела.

23. Истец полагал, что на момент прекращения поставок по Договору ответчиком необоснованно недопоставлено 31 431,53 тонн ТМЦ.
24. Согласно п. 7.3. Договора поставки, в случае не поставки предусмотренного в соответствующем периоде поставки количества соответствующей партии ТМЦ в срок, указанный в графике поставки Спецификации (Приложение № 1 к Договору), поставщик выплачивает покупателю штраф в размере 10 (десяти) процентов от стоимости непоставленного покупателю количества (партии ТМЦ), в соответствующем периоде поставки, при этом поставщик, по письменному требованию покупателя, обязан восполнить недопоставленное количество товара (ТМЦ) в последующих периодах поставки, указываемых покупателем.
25. На основании п. 7.5. Договора поставки, в случае несвоевременного исполнения поставщиком обязательства по поставке, либо при недопоставке ТМЦ, согласно условиям настоящего Договора (приложений к нему), поставщик выплачивает покупателю пеню в размере 0,1% от стоимости несвоевременно поставленных, либо недопоставленных ТМЦ, за каждый день просрочки, начисляемую с даты, следующей за указанной в Спецификации датой поставки соответствующей партии ТМЦ и/или всего количества ТМЦ, до момента фактического исполнения обязательства. Указанная ответственность поставщика понимается сторонами Договора как самостоятельная и отдельная ответственность за нарушение обязательства поставщика относительно объемов и сроков поставки ТМЦ. В случае не поставки всего количества ТМЦ в срок, установленный в Договоре (Спецификации) как дата поставки всего количества ТМЦ, поставщик выплачивает покупателю штраф в размере 10% от стоимости не поставленного покупателю количества ТМЦ. Указанные виды ответственности поставщика понимаются Сторонами Договора как самостоятельные и отдельные виды ответственности за не поставку партии ТМЦ и/или всего количества ТМЦ в установленные Договором (приложениями к нему) сроки.
26. В соответствии с п. 12.2. Договора поставки, истцом в адрес ответчика была направлена претензия № 100-25-04/юр597-330 от 02.10.2018 года (далее – претензия), содержащая требование об уплате неустойки в размере 7 919 964 (семь миллионов девятьсот девятнадцать тысяч девятьсот шестьдесят четыре) рубля 93 копейки с приложением соответствующего расчета.
27. Ответчик отказался удовлетворить требования, указанные в претензии, что привело к обращению истца в РАЦ с настоящим иском.
28. 30 ноября 2018 года от ответчика поступил отзыв на иск путем его загрузки в Электронную систему РАЦ.
29. Ответчик полагает, что исковые требования, заявленные истцом, являются надуманными и необоснованными, противоречащими действующему законодательству и фактическим обстоятельствам дела, просил отказать в удовлетворении исковых требований, аргументируя это следующим (п.п. 30-43 настоящего решения).

30. Ответчик указывает, что надлежащим образом исполнил возложенные на него обязательства по Договору поставки, передав в рамках отдельных отгрузок в адрес истца, товар на общую сумму 79 290 490 (семьдесят девять миллионов двести девяносто тысяч четыреста девяносто) рублей 25 копеек, что подтверждается товарными накладными
31. Истец принял товар, но ни разу за весь срок действия Договора поставки не произвел оплату в срок, установленный Договором поставки, что подтверждается Актом сверки взаимных расчетов, представленным в материалы дела.
32. Ответчик направил в адрес истца Уведомление № 26У от 26 июня 2018 г. о приостановке поставок, после чего истец частично оплатил имеющуюся задолженность на сумму 7 401 723 (семь миллионов четыреста одна тысяча семьсот двадцать три) рубля 49 копеек.
33. Ответчик, в соответствии с п. 7.14 Договора поставки, возобновил поставку ТМЦ, поставив покупателю товар на общую сумму 18 244 266 (восемнадцать миллионов двести сорок четыре тысячи двести шестьдесят шесть) рублей 40 копеек.
34. Соответственно, по мнению ответчика, нарушение условий Договора поставки в части объема поставок отсутствовало: недоставка ответчиком не допускалась.
35. Впоследствии ответчик направил в адрес истца Уведомление № 112 от 23 июля 2018 года о расторжении договора в связи с грубым неоднократным нарушением условий Договора об оплате ТМЦ на основании п. 1 ст. 523 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).
36. Ответчик указал, что в период действия Договора поставки, истец осуществил двадцать пять поставок в адрес покупателя, однако ни одна поставка не была оплачена вовремя.
37. По состоянию на день отправки Уведомления № 112 от 23 июля 2018 года о расторжении договора за истцом числилась просроченная задолженность в размере 36 798 472 (тридцать шесть миллионов семьсот девяносто восемь тысяч четыреста семьдесят два) рубля 97 копеек, в то время как общая задолженность по всем поставкам составила 55 042 739,32 (пятьдесят пять миллионов сорок две тысячи семьсот тридцать девять) рублей 32 копейки.
38. Ответчик предпринял все необходимые действия для урегулирования возникшей ситуации по неоплате, направив в адрес истца претензии с требованием погасить имеющуюся задолженность, которые не были удовлетворены истцом.
39. По мнению ответчика, принимая во внимание злостное неисполнение истцом условий по оплате товара, Договор поставки должен считаться расторгнутым с момента получения истцом Уведомления о расторжении договора, а именно с 23 июля 2018 года.

40. Ответчик явно выразил намерение расторгнуть Договор в случае неоплаты в направляемых истцу претензиях, а также в Уведомлении о расторжении договора, содержащем волю расторгнуть договор в порядке ст. 523 ГК РФ.
41. Дальнейшее урегулирование вопросов поставки ТМЦ в рамках переговоров касалось возможности заключения нового договора поставки, поскольку Договор поставки ТМЦ № от 19.03.2018 г. к тому моменту был расторгнут. Это подтверждается тем фактом, что между истцом и ответчиком был заключен новый договор поставки ТМЦ, которым было подтверждено расторжение ранее действовавшего договора.
42. Ответчик также указал, что переговоры о дальнейшем сотрудничестве велись не с истцом, а со сторонней организацией ([общество с ограниченной ответственностью – сторонняя организация]). При этом истец не представил никаких доказательств того, что [общество с ограниченной ответственностью – сторонняя организация] было уполномочено вести переговоры от имени истца. Соответственно, ссылка истца на то, что ответчик не выразил прямой воли на безусловный отказ от Договора, является безосновательной, не подтвержденной доказательствами.
43. Ответчик просил обратить внимание Состава арбитража на то, что обстоятельства, изложенные в Постановлении [наименование арбитражного суда] от 13.04.2018 г. № [номер постановления], на которое ссылается истец в подтверждение своей позиции, не аналогичны фактам настоящего спора.
44. Ответчик, в соответствии с п. 2 ст. 67 Арбитражного регламента, одновременно с отзывом на иск также загрузил встречный иск с приложениями.
45. Ответчик (истец по встречному иску) полагает, что расторжение Договора поставки не освободило покупателя от исполнения ранее возникших обязательств, в том числе обязательств по оплате основного долга, а также неустойки за каждый день просрочки платежа и возврата обеспечительного платежа.
46. В соответствии с п. 7.2 Договора поставки, в случае несвоевременного исполнения покупателем обязательств по оплате поставщик вправе предъявить (начислить) покупателю пеню в размере 0,05% от суммы несвоевременно выполненного обязательства за каждый день просрочки.
47. Требование об оплате неустойки было направлено истцу (ответчику по встречному иску), однако исполнено не было.
48. Ответчик (истец по встречному иску) считает, что в связи с систематическим ненадлежащим исполнением обязательств по оплате товара с истца (ответчика по встречному иску) подлежит взысканию неустойка в размере 1 260 381 (один миллион двести шестьдесят тысяч триста восемьдесят один) рубль 19 копеек.
49. Более того, в соответствии с п. 8.1 и п. 8.5 Договора поставки, ответчик (истец по встречному иску) предоставил истцу (ответчику по встречному иску) в качестве обеспечения исполнения своих обязательств по Договору обеспечительный платеж в размере 13 551 119 (тринадцать миллионов пятьсот пятьдесят одна тысяча сто девятнадцать) рублей с учетом НДС, что подтверждается Актом сверки взаимных расчетов.

50. В соответствии с п. 8.9 Договора поставки, возврат обеспечительного платежа осуществляется в течение 15 дней с момента получения покупателем соответствующего запроса от Поставщика.
51. Ответчик (истец по встречному иску) полагал, что истец (ответчик по встречному иску) должен был вернуть обеспечительный платеж в полном объеме после получения Уведомления о расторжении договора.
52. По мнению ответчика (истца по встречному иску), денежная сумма обеспечения подлежит возврату, если само обеспечительное обязательство было прекращено, при этом не имеет значения, как это произошло – по соглашению сторон или при расторжении договора в силу закона или договора.
53. На основании вышесказанного (п.п. 45-52) ответчик (истец по встречному иску) просит взыскать с истца 1 260 381 (один миллион двести шестьдесят тысяч триста восемьдесят один) рубль 19 копеек за ненадлежащее исполнение обязательств по оплате товара по Договору поставки, а также сумму обеспечительного платежа в размере 13 551 119 (тринадцать миллионов пятьсот пятьдесят одна тысяча сто девятнадцать) рублей.
54. 14 января 2019 года ответчик загрузил в Электронную систему РАЦ ходатайство о приобщении дополнительных документов с просьбой рассмотреть и приобщить к материалам дела в качестве доказательства ответ истца на запрос ответчика о возврате обеспечительного платежа. Единоличный арбитр представил истцу возможность выразить свою позицию по поводу приобщения данных документов к материалам дела в срок до 20 января 2019 года, о чем стороны были уведомлены по электронной почте, а истец также – телеграммой о 17.01.2019 г.
55. 18 января 2019 года представитель истца направил в РАЦ, единоличному арбитру и ответчику электронное письмо, в котором указал, что не возражает против приобщения данных документов к материалам дела. Поскольку между сторонами достигнуто соглашение по вопросу о приобщении данных документов к делу, документы приобщены и учтены при разрешении настоящего спора.

МОТИВЫ РЕШЕНИЯ

А. КОМПЕТЕНЦИЯ СОСТАВА АРБИТРАЖА

56. Сторонами арбитража являются учрежденные по российскому законодательству и находящиеся на территории Российской Федерации юридические лица, действующие в организационно-правовой форме публичного акционерного общества и общества с ограниченной ответственностью.
57. На основании п. 1 ст. 22 Арбитражного регламента, стороны арбитража могут по своему усмотрению договориться о месте арбитража или порядке его определения. При отсутствии такой договоренности место арбитража определяется составом арбитража.
58. Единоличный арбитр определил, что местом арбитража является г. Москва, Российская Федерация.
59. С учётом этого для решения вопроса о компетенции состава арбитража рассматривать настоящий спор применимым является Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – **Закон об арбитраже**). О необходимости применения иного законодательного акта стороны не заявляли.
60. В соответствии с ч. 3 ст. 1 Закона об арбитраже в арбитраж по соглашению сторон могут передаваться споры между сторонами гражданско-правовых отношений. Таким образом, компетенция состава арбитража на рассмотрение спора возникает на основании соглашения сторон (арбитражного соглашения) при условии, что спор вытекает из гражданско-правовых отношений.
61. Требования, предъявленные истцом к ответчику, и встречные иски вытекают из Договора поставки, который является гражданско-правовым договором.
62. Основанием для компетенции Составы арбитража является арбитражное соглашение между истцом и ответчиком, содержащиеся в разделе 12 Договора:
- «12.4. ... любой неурегулированный Сторонами спор, разногласие, претензия или требование, вытекающие из Договора и возникающие в связи с ним , в том числе связанные с его нарушением , заключением , изменением, прекращением или недействительностью, разрешаются*
- 12.4.4. Путем арбитража, администрируемого Арбитражным центром при автономной некоммерческой организации «Институт современного арбитража», в соответствии с положениями и Арбитражного регламента - для Поставщика , не относящегося к организациям [материнская компания Истца], являющегося резидентом РФ, при сумме договора от 10 000 000 (десяти миллионов) рублей в течение одного календарного года.*
- 12.4.4.1 При рассмотрении спора в арбитраже, администрируемом Арбитражным центром при автономной н е коммерческой организации «Институт современного*

арбитража» Сторонами применяется Арбитражный регламент Арбитражного центра при автономной некоммерческой организации «Институт современного арбитража».

12.4.4.3. Стороны прямо соглашаются на рассмотрение спора в рамках ускоренной процедуры арбитража в соответствии с главой 7 Арбитражного регламента Арбитражного центра по разрешению споров в атомной отрасли, при цене исковых требований не более 30 000 000 (тридцати миллионов) рублей.

12.4.4.5. Стороны прямо соглашаются, что в случае рассмотрения споров при цене исковых требований до 30 000 000 (тридцати миллионов) рублей, устные слушания по спорам между Сторонами в рамках арбитража не проводятся (статья 39 Арбитражного регламента).

12.4.4.9. Стороны прямо соглашаются, что решение, вынесенное по итогам арбитража, является окончательным для Сторон и отмене не подлежит.»

63. 2 апреля 2018 г. наименование РАЦ было изменено: вместо прежнего наименования «Арбитражный центр при автономной некоммерческой организации «Институт современного арбитража» он получил новое наименование «Российский арбитражный центр при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража».
64. Ответчик против компетенции РАЦ не возражал, в отзыве на исковое заявление ссылался на положения регламента РАЦ. В обоснование компетенции РАЦ на рассмотрение встречного иска ответчик на конкретные положения Договора не ссылался. Истец против компетенции РАЦ на рассмотрение встречного иска не возражал.
65. Таким образом, единоличный арбитр с учетом положений раздела 12 Договора и положений ст. 7 Закона об арбитраже, находит РАЦ компетентным рассматривать имеющиеся требования по встречному иску.
66. Стороны прямо согласились на рассмотрение споров в рамках ускоренной процедуры арбитража без проведения устных слушаний в соответствии с главой 7 Арбитражного регламента. Более того, истец и ответчик при обмене состязательными документами ссылались на положения об ускоренной процедуре арбитража, следовательно, согласились на применение ускоренной процедуры арбитража.
67. Отводы единоличному арбитру не поступили.
68. Исходя из изложенного, арбитр признает себя компетентным рассматривать требования и по первоначальному, и по встречному искам.

Б. ВЫВОДЫ СОСТАВА АРБИТРАЖА ПО СУЩЕСТВУ ИСКОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ

69. Арбитр, рассмотрев материалы дела и исследовав состязательные документы сторон, пришел к следующему. Основным правовым вопросом в деле является вопрос о том, был ли расторгнут Договор – соответственно, этому вопросу будет уделено первоочередное внимание. Далее будет рассмотрен вопрос о сроках

приостановления отгрузок, который явно стал предметом спора сторон. Исходя из этого будет определено наличие или отсутствие оснований для удовлетворения исковых требований.

Расторжение Договора

70. Истец, заявляя иски, указал, что у сторон имеется спор по поводу того, расторгнут ли Договор. Истец приложил к иски уведомление, сделанное ему ответчиком 23 июля 2018 года и имеющее номер 112 (далее – Уведомление № 112).
71. В Уведомлении № 112 ответчик указывает на многократные нарушения сроков отгрузок ТМЦ, ссылаясь на п.п. 3 и 4 ст. 523 ГК. В первом абзаце Уведомления № 112 содержится следующая фраза: «[наименование ответчика] настоящим **уведомляет Вас о расторжении** (выделение как в тексте – [ФИО арбитра]) **ДОГОВОРА...**». На с. 4 Уведомления № 112 содержится следующее: «В связи с этим Договор поставки считается расторгнутым с момента получения [наименование истца] настоящего уведомления».
72. В последних 4-х абзацах ответчик предлагает истцу считать договор расторгнутым, подписать соглашение о расторжении договора и урегулировать отношения по оставшимся неисполненными обязательствам из Договора.
73. Истец, заявляя иск, не ссылался на недействительность (и/или на отсутствие правового эффекта) у Уведомления № 112 ввиду, например, неприменимости ст. 523 ГК РФ к отношениям сторон или ввиду отсутствия оснований для одностороннего отказа ответчика от Договора, установленных ст. 523 ГК РФ. Единоличный арбитр, исследовав представленные материалы и учитывая отсутствие прямых возражений истца против того, что, во-первых, ст. 523 ГК РФ применима к отношениям сторон, во-вторых, что установленные ст. 523 ГК основания для расторжения Договора имелись, приходит к выводу о том, что установленное п. 3 ст. 523 ГК основание для одностороннего отказа ответчика от исполнения Договора поставки, выразившееся в неоднократном нарушении сроков оплаты товара истцом, имелось.
74. Далее возникает вопрос о том, допускает ли Уведомление № 112 само по себе (без учета последующего поведения ответчика и истца, которое будет рассмотрено ниже) двоякое толкование, или из него следует воля ответчика на прекращение Договора.
75. Гипотетически вопрос мог бы возникнуть в том, не является ли предложение заключить соглашение о расторжении Договора, содержащееся в последних 4-х абзацах Уведомления № 112, противоречивым. Не совсем понятно, зачем предлагать заключать соглашение о расторжении уже прекратившегося договора. Однако практика заключения соглашений о расторжении в связи с существенным нарушением, допущенной одной из сторон, является обычной, поэтому повода для сомнений в ясности Уведомления № 112 арбитр не видит.
76. Истец подтвердил получение Уведомления № 112 24 июля 2018 года.

77. Обосновывая свои требования, истец ссылается на два соображения. Во-первых, он утверждает, что последующее поведение ответчика дало истцу основание полагать, что договор не прекратился. Во-вторых, истец ссылается на правоприменительную практику, которая поддерживает, по мнению истца, возможность толковать Уведомление № 112 с учетом последующего поведения ответчика как не содержащее в себе однозначно выраженного намерения на односторонний отказ от Договора.
78. При анализе первого соображения арбитр учитывает ссылку истца на три обстоятельства: письма ответчика от 14 августа и 6 сентября 2018 года, а также согласование паспорта продукции № 275.
79. Наиболее простым является последнее из обстоятельств – из приложенных истцом доказательств непонятно, о чем технический паспорт № 275, к какому договору он относится, кто и когда предложил согласовать паспорт № 275 и когда его согласовал истец. Поэтому ссылка на паспорт № 275 отклоняется.
80. При анализе писем от 14 августа и 6 сентября учитывается следующее. Письмо от 14 августа содержит указание на то, что ответчик посчитал, что истец считает договор расторгнутым. Это указание довольно двусмысленно. Но далее письмо от 14 августа содержит указание на то, что «при нахождении между нами взаимопонимания» (из этого следует, что ответчик не считает себя связанным каким-либо договором) ответчик может «начать» (не «продолжить») поставку серы после 10 сентября. Поэтому письмо от 14 августа никак не подтверждает, а, напротив, опровергает позицию истца.
81. Письмо от 6 сентября касается поставок в адрес двух покупателей – истца и не участвующего в деле лица [акционерное общество]. В письме от 6 сентября ответчик ссылается на ведение переговоров; поэтому и из этого письма сложно сделать однозначный вывод, будто ответчик считал договор действующим.
82. Оба эти письма говорят о поставках в сентябре-октябре 2018 года, однако сам истец указывает, что отгрузки были прекращены в июле.
83. В целом арбитр полагает, что способ доказывания истцом факта неясности в вопросе о том, была ли воля ответчика в действительности направлена на прекращение Договора, неудачен. Истец представил единоличному арбитру два письма ответчика в адрес [общество с ограниченной ответственностью – сторонняя организация] (статус которого остался непроясненным, но для решения дела это значения не имеет; арбитр отмечает, что стороны начали спорить о статусе [общество с ограниченной ответственностью – сторонняя организация] еще до подачи иска, однако это не сподвигло ни одну из них дать в своих пояснениях более объемную и документально подтвержденную картину роли этого лица). Самое неудачное в избранном истцом способе доказывания – выхватывание отдельных фрагментов переписки и предоставление их в материалы дела. На какой вопрос отвечал ответчик в письмах от 14 августа и 6 сентября? Следовало ли из поведения истца, что он считает договор действующим? Не являются ли эти письма в действительности переговорами о заключении нового договора поставки, как на это (хотя и без доказательств) указывает ответчик? На эти вопросы ответов в деле нет.

84. Ни одна из сторон не предприняла достаточных усилий для доказывания того, что в действительности происходило между сторонами в августе и сентябре 2018 года. Но коль скоро истец решил построить свою позицию на том, что последующее поведение ответчика дало ему, истцу, основание полагать, что Договор не расторгнут, – это бремя доказывания истца. Единоличный арбитр констатирует, что достаточные доказательства, которые позволили бы с разумной степенью достоверности установить, что ответчик считал договор действующим или продолжал его исполнение, в обоснование этой позиции истцом не представлены.
85. Отсутствие доказательств освобождает единоличного арбитра от полноценного анализа той немногочисленной судебной практики, на которую истец ссылается в обоснование основного логического хода своих рассуждений. Однако нельзя не отметить, что акты московских судов, приведенные истцом, касаются несколько иных фактических обстоятельств (в этих делах, судя по тексту судебных актов, поведение поставщика было изначально двусмысленным, в то время как в настоящем деле истец ссылается на влияние последующего поведения ответчика на эффект Уведомления № 112). То же применимо и к предложенному истцом акту Верховного Суда – в указанном деле стороны явно и недвусмысленно подтвердили действие расторгнутого договора, заключив к нему дополнительное соглашение. Как было объяснено выше, в настоящем деле истец не представил доказательств, которые бы с достаточной степенью достоверности свидетельствовали бы о продолжении отношений сторон.
86. Исходя из изложенного и применяя ст.ст. 1, 431, 450 ГК, единоличный арбитр констатирует, что Договор был эффективно расторгнут путем направления Уведомления № 112. Договор считается расторгнутым 24 июля 2018 года.

Приостановление поставок

87. Исследовав переписку сторон, единоличный арбитр приходит к выводу о том, что право приостанавливать поставки в связи с просрочкой оплаты товара в течение менее чем 90 дней у ответчика не было. То толкование п. 7.14 Договора, которое ответчик считает «вариативным», является единственно возможным. Единоличный арбитр обращает внимание на п. 7.14 нового договора поставки, где эта обеспокоенность ответчика, видимо, была учтена.
88. Все, что ответчик писал, в частности, в ответе на претензию от 15 октября 2018 года про добросовестность, стабильность гражданского оборота и др., работает в действительности в пользу истца. Принципам добросовестности, стабильности оборота и др. не соответствует отказ от исполнения взятых на себя обязательств. Если ответчик обязался поставлять товар и заключил договор, который предоставляет ему право приостановить последующие отгрузки лишь на 90-й день со дня отгрузки не оплаченного товара, то ответчик должен исполнять такой договор. В этом плане уведомления ответчика, в котором он заявлял истцу, что считает условие договора нечестным, несправедливым и пр., при определенных обстоятельствах могли бы быть истолкованы как не допускающийся законом односторонний отказ от

исполнения обязательств. Это, опять же при определенных обстоятельствах, могло дать истцу право на односторонний отказ от исполнения договора.

89. Однако истец, напротив, считает договор действующим, поэтому вопрос о праве ответчика приостанавливать поставки решающего значения для настоящего спора не имеет.

Первоначальный иск – требование о неустойке в части просрочки поставки

90. Заявленное истцом требование о взыскании неустойки разделяется на два: первое о взыскании неустойки за просрочку в поставках в сумме 367 035 (*триста шестьдесят семь тысяч тридцать пять*) рублей 33 копейки, второе – о взыскании неустойки за недопоставку в сумме 1 817 490 (*один миллион восемьсот семнадцать тысяч четыреста девяносто*) рублей 58 копеек и 5 735 439 рублей 02 копейки.
91. Первое из этих требований, как было объяснено выше, подлежит удовлетворению с учетом положений п. 7.2 Договора и ст. 330 ГК, поскольку ответчик не имел права приостанавливать поставки. Ответчик против расчета суммы 367 035 (триста шестьдесят семь тысяч тридцать пять) рублей 33 копейки возражений не представил, на иные даты начала и окончания просрочки по соответствующим поставкам не ссылался, на ст. 333 ГК также не ссылался, арифметические ошибки единоличным арбитром не обнаружены.

Первоначальный иск – требование о неустойке за непоставку товаров

92. Поскольку, как установлено выше, Договор расторгнут 24 июля 2018 года, и с учетом правил ст. 330, 450, 453 ГК, требования истца о взыскании неустойки не недопоставку и непоставку товара за периоды с июля по сентябрь 2018 года в сумме 1 817 490 (*один миллион восемьсот семнадцать тысяч четыреста девяносто*) рублей 58 копеек и 5 735 439 (*пять миллионов семьсот тридцать пять тысяч четыреста тридцать девять*) рублей 02 копейки отклоняются.

Встречный иск – требование о возврате обеспечительного платежа

93. Ответчик заявил к истцу встречное требование о возврате обеспечительного платежа в сумме 13 551 119 (*тринадцать миллионов пятьсот пятьдесят одна тысяча сто девятнадцать*) рублей.
94. Платежные поручения об оплате обеспечительного платежа ответчик не прикладывает, но ссылается на акт сверки взаимных расчетов от 24 июля 2018 года, в котором отражен размер обеспечительного платежа 13 551 119 рублей (*тринадцать миллионов пятьсот пятьдесят одна тысяча сто девятнадцать*) 79 копеек, что больше, чем размер требования ответчика. Сумма обеспечительного платежа, указанная в акте сверки, соответствует положению п. 8.5 Договора.
95. Истец отзыва на встречный иск не представил, заявлений о подложности акта сверки не заявлял, в письме от 19 февраля 2018 года получение обеспечительного платежа по Договору не отрицал.

96. Исходя из изложенного, арбитр приходит к выводу о том, что ответчик доказал уплату в пользу истца обеспечительного платежа в размере 13 551 119 рублей (тринадцать миллионов пятьсот пятьдесят одна тысяча сто девятнадцать) 79 копеек.
97. Единоличным арбитром проверен и с учетом положения п. 8.9 Договора признан наступившим срок возврата обеспечительного платежа.
98. С учетом того, что Договор расторгнут с 24 июля 2018 года, а также с учетом положений п. 8.5, 8.9 Договора, ст. 309, 310 и 381.1. ГК, требование ответчика о взыскании с истца 13 551 119 (тринадцать миллионов пятьсот пятьдесят одна тысяча сто девятнадцать) рублей в качестве возврата обеспечительного платежа подлежит удовлетворению.

Встречный иск – требование о взыскании неустойки за нарушение сроков оплаты

99. Ответчиком заявлено требование о взыскании 1 260 381 (один миллион двести шестьдесят тысяч триста восемьдесят один) рубля 19 копеек в качестве неустойки за нарушение сроков оплаты поставленного товара.
100. Факт нарушения сроков оплаты истцом не оспаривался. Истец против расчета суммы 1 260 381 (один миллион двести шестьдесят тысяч триста восемьдесят один) рубля 19 копеек возражений не представил, на иные даты начала и окончания просрочки по соответствующим поставкам не ссылался, на ст. 333 ГК также не ссылался, арифметические ошибки арбитром не обнаружены.

Вопрос о возможности проведения зачета

101. Арбитр не производит зачет встречных требований ввиду следующего. В силу ч. 10 ст. 25 Закона об арбитраже, если стороны не договорились об ином, они вправе в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации потребовать зачета их встречных однородных требований, рассматриваемых третейским судом, с соблюдением требований частей 7-9 настоящей статьи.
102. Ни одна из сторон зачета требований, предъявленных в рамках первоначального и встречного иска, не требовала.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАСХОДОВ ПО УПЛАТЕ АРБИТРАЖНОГО СБОРА

103. В соответствии с ст. 4 и ст. 12 Положения об арбитражных сборах и арбитражных расходах Арбитражного регламента Истцом был уплачен арбитражный сбор в размере 133 289 (*сто тридцати три тысячи двести восемьдесят девять*) руб. 78 коп. платежными поручениями от 01.11.2018 г., 02.11.2018 г. Ответчиком при подаче Встречного иска был уплачен арбитражный сбор в размере 206 000 (двести шесть тысяч) руб. 00 коп. платежным поручением от 28.11.2018 г.
104. Согласно ст. 13 Положения об арбитражных сборах и арбитражных расходах Арбитражного регламента, арбитражный сбор возлагается на сторону, против которой принято арбитражное решение, в отсутствие договоренности Сторон об ином. В случае частичного удовлетворения требований, подлежащих денежной оценке, Ответчиком возмещается арбитражный сбор, рассчитанный в соответствии с применимой Шкалой арбитражных сборов исходя из цены иска, равной размеру удовлетворенных требований или стоимости присужденного имущества.
105. Соответственно, с учетом частичного удовлетворения требований истца, с ответчика подлежит взысканию в пользу истца арбитражный сбор в размере 40 625 (*сорок тысяч шестьсот двадцать пять*) руб. 00 коп. Остальная сумма арбитражного сбора возлагается на истца.
106. В свою очередь, с истца (ответчика по встречному иску) подлежит взысканию в пользу ответчика (истца по встречному иску) арбитражный сбор в размере 205 393 (*двести пять тысяч триста девяносто три*) руб. 75 коп.
107. Ответчиком при подаче встречного иска излишне уплачена денежная сумма в размере 606 (шестьсот шесть) руб. 25 коп. Данная денежная сумма подлежит возврату ответчику в силу п. 5 ст. 13 Положения об арбитражных сборах и арбитражных расходах на основании заявления с указанием основания для возврата денежных средств и банковских реквизитов для их перечисления.
108. Заявления сторон о возмещении иных расходов по делу не подавались.

РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ РЕШЕНИЯ

На основании изложенного и, руководствуясь ст. 53 Арбитражного Регламента, состав арбитража

РЕШИЛ:

1. Иск [наименование истца] ([ОГРН]) к [наименование ответчика] ([ОГРН]) удовлетворить частично.

Взыскать в пользу [наименование истца] с [наименование ответчика] неустойку за несвоевременную поставку товара в сумме 367 035 (триста шестьдесят семь тысяч тридцать пять) рублей 33 копейки.

В остальной части иска [наименование истца] отказать.

2. Встречный иск [наименование ответчика] к [наименование истца] удовлетворить.

Взыскать в пользу [наименование ответчика] с [наименование истца] 13 551 119 (тринадцать миллионов пятьсот пятьдесят одна тысяча сто девятнадцать) рублей в счет возврата обеспечительного платежа и 1 260 381 (один миллион двести шестьдесят тысяч триста восемьдесят один) рубль 19 копеек неустойки за несвоевременную оплату товара, а всего 14 811 500 (четырнадцать миллионов восемьсот одиннадцать тысяч пятьсот) рублей 19 копеек.

3. Взыскать в пользу [наименование истца] с [наименование ответчика] расходы по уплате арбитражного сбора в размере 40 625 (сорок тысяч шестьсот двадцать пять) рублей 00 копеек.

Взыскать в пользу [наименование ответчика] с [наименование истца] расходы по уплате арбитражного сбора в размере 205 393 (двести пять тысяч триста девяносто три) рубля 75 копеек.

Арбитражное решение является обязательным для Сторон арбитража с даты его вынесения и подлежит немедленному исполнению.

В соответствии со ст. 40 Федерального закона Закона об арбитраже и прямым соглашением сторон, настоящее арбитражное решение является окончательным для сторон.

Настоящее арбитражное решение составлено в трех экземплярах, один из которых предназначен для хранения в делах Российского арбитражного центра, один – для Истца, один – для Ответчика.

Единоличный арбитр

[ФИО арбитра]